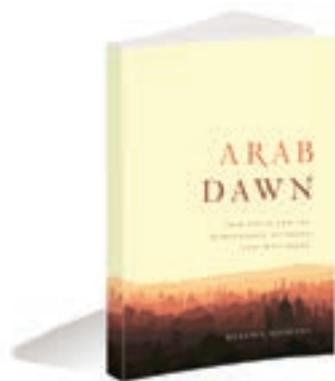

Молодые и все еще дерзкие

Bessma Momani

Arab Dawn

Arab Youth and the Demographic Dividend They Will Bring

University of Toronto Press, 2015, 176 pp., \$21.95 (paper).

Для читателей, получивших недостаточно информации об арабских странах и молодежи этих стран в период между циклом новостей об «арабской весне», которая «зажгла» арабский мир, и циклом новостей об ИГИЛ, который возвращает нас в XII век, книга «Арабский рассвет» (*Arab Dawn*) Бессмы Момани может стать оптимистичным и ободряющим противовесом, как она и рассчитывает.

Для придерживающихся более взвешенной оценки региона и его молодежной демографии, книга Момани является легковесным дополнением к небольшому жанру литературы о будущих перспективах арабской молодежи, к которому относятся книги Кристофера Шредера (Christopher Schroeder, *Startup Rising*, 2013) и Тарика Юсефа (Tarik Yousef, *Generation in Waiting*, 2009). В книге Шредера приводятся более красочные, более интересные портреты предпринимателей, преодолевающих трудности региона, чтобы добиться желаемых изменений в своих обществах (предупреждение: в книге говорится о моей компании); в книге Юсефа приводятся более глубокие и обоснованные рекомендации по экономической политике для решения проблем развития экономики региона.

Вместе с тем, недостаток глубины книги Момани восполняется новыми статистическими данными и неофициальными сведениями о молодежи региона. У некоторых читателей может вызвать удивление то обстоятельство, что несмотря на циклы негативных новостей, молодежь, выходящая

на улицы, продолжает добиваться перемен. Их действия не всегда попадают на первые страницы на Западе, но саудовские женщины, которые помещают на YouTube видео, где они сами водят машины в Эр-Рияде, или персонаж египетского телевидения, который регулярно разоблачает лицемерие в культуре в эпизодах, снятых скрытой камерой, продолжают борьбу.

Их истории не так драматичны, как истории демонстрантов, свергающих диктаторов, но с учетом темпов политических реформ, которые мы наблюдаем в большинстве стран, переживших революцию, они могут оказать большее воздействие. Что касается религии, Момани можно похвалить за то, что она не пытается использовать статистику, чтобы сказать нам, что арабская молодежь в большей мере является светской или более умеренной, чем старшие поколения. Она сообщает нам о ситуации, как она есть: она неоднозначна. Да, 35 процентов предпринимателей — женщины, 80 процентов мужчин считает, что женщины должны иметь возможность работать вне дома, — но 94 процента женщин в Египте носят платок, что в два раза больше, чем поколение их матерей.

Некоторые обследования и опросы, на которые ссылается Момани и которые были опубликованы до того, как в 2009 году появилась кнопка “Like” Фейсбука, вероятно, следует игнорировать. Не если без шуток, то те три часа в день, которые арабские молодые люди проводят в социальных сетях, оказывают глубокое воздействие на их видение мира и своего места в мире, даже если они сидят в обветшалом квартале Каира, Триполи или Аммана. Возможно, это — первое поколение, которое приняло современные идеи и подходы в результате взаимодействия с глобальной культурой в режиме *онлайн*, что представляет собой модернизацию снизу вверх, независимую от экономического прогресса или проводимых правительством реформ.

Момани не рассматривает вопрос о том, как эти молодые люди, связанные с глобальной системой, будут реагировать на неуклонный рост безработицы. Она сообщает нам страшную правду: к 2030 году потребуется 100 миллионов новых рабочих мест. Но ее рекомендации по экономической политике представляются далекими от сегодняшней реальности. Обеспечения государством большего объема финансирования, улучшения инфраструктуры и соз-

дания рабочих мест в гостиничной индустрии частного сектора просто недостаточно.

Этого недостаточно по двум причинам. Экономический рост в регионе не обеспечивает требуемого роста занятости. Согласно Арабскому валютному фонду, 100 миллионов новых рабочих мест к 2030 году требуются лишь для сохранения нынешнего уровня занятости — в настоящее время уровень безработицы составляет 28 процентов среди арабских юношей и 43 процента среди арабских девушек, что в два раза превышает общемировой средний уровень. В условиях, когда цены на нефть за последний год упали более чем на 50 процентов, и мало кто из экспертов предвидит возврат цен к уровню свыше 100 долл. за баррель, маловероятно, что страны ССЗ помогут исправить ситуацию. Разрушения в результате войны в Сирии, Ливии и Йемене означают «потерянное поколение» в этих странах: Масуд Ахмед из МВФ заявил, что Сирии потребуется 20 лет годовых темпов роста в 3 процента, чтобы достичь довоенных уровней доходов.

Кроме того, меняется сам характер работы, меняются навыки, которые ценятся в экономике. Предстоящая революция искусственного интеллекта оставит многих людей позади, не только в развивающихся странах.

В этой книге есть зерно оптимизма, хотя автор не связывает отдельные факты в единое целое для нас. Арабский мир является источником креативности. Одного из пяти арабов можно отнести к профессионалам творческого труда, и имеющаяся у них квалификация становится более ценной. В течение жизни молодежи, портреты которой приводит Момани, машины превзойдут человека практически в любой деятельности — включая создание новых машин, как аппаратного, так и программного обеспечения.

Но машинам будет труднее догнать людей в нашей креативности, эмпатии и способности устанавливать контакты с другими людьми. Именно в этом заключается богатство арабской молодежи, именно в этом можно обрести надежду.

Мэй Хабиб,

Генеральный директор и соучредитель фирмы Qordoba, обеспечивающей платформу программного обеспечения как услуги для глобализации цифровых информационных ресурсов предприятий